

УДК: 811.512.145'373.4

ПОДРАЖАНИЯ РАЗЛИЧНЫМ ВИДАМ ЗВОНА В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аджимуратова З. Н.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина
E-mail: lzarema@mail.ru*

Подражательное обозначение различных видов звона в крымскотатарском языке связано с акустическим своеобразием анлаута и гласного в середине звукоизобразительной модели СГС, так как общими для всех названий с данным значением являются сонорные *нь, н*.

Ключевые слова: подражания звону, крымскотатарский язык.

Постановка проблемы. Проблема звукоизобразительности в крымскотатарском языке мало изучена.

Актуальность работы. В связи с тем, что звукоподражательные слова не исследовались в крымскотатарском языке, их изучение остается одной из актуальных проблем крымскотатарского языкознания.

Основной целью работы является выявление фоносемантических особенностей звукоподражаний различным видам звона.

Задача исследования – определить звукоподражательные корни различных видов звона крымскотатарского языка на основе сравнительно-сопоставительного анализа данных корневых морфем с родственными и неродственными языками.

Методы исследования: сравнительно-сопоставительный.

В крымскотатарском языке можно выделить группу слов, обозначающих различные виды звона.

Дан-, дун-, дынь-, дин-, тань- подр. звону, звяканью, гулким звукам, ударам по металлическим тяжёлым предметам. В крымскотатарском языке от этих звукоизобразительных форм образуются производные: *дангыр-дунгыр* 'шум, грохот, галдёж', *дынълдамакъ* 'звенеть, гудеть', *динкильдемек* 'глухо звенеть'.

Подражательное обозначение различных видов звона в крымскотатарском и других тюркских языках, прежде всего, связано с акустическим своеобразием анлаута и гласного в середине звукоизобразительной модели СГС, так как общим для всех названий с данным значением является увулярный сонорный (в сингармонически мягких словах – среднеязычный) *нь*. Употребление именно этого согласного в звукоизобразительных словах, обозначающих звонкое, резонирующее звучание, очевидно, объясняется образованием носоглоточного резонатора при произнесении назализованного звука, создающего у говорящего и слушающего ощущение мягкой вибрации, гулкового звона. Обращает на себя внимание и контрастивность вертикальной вариации инлаутных гласных, передающих различие в силе звучания. Анлаут, представленный, в данном случае, в силу своей смычности и звонкости, указывает на то, что происхождение подражаемого звука связано с ударом или каким-либо

другим резким движением, например, падением твердого предмета. Аналогичная звукоизобразительность наблюдается и в других тюркских языках, в которых, однако, семантическое развитие производных может иметь и несколько иную направленность.

Ср.: кат. *дангыр-дунгыр* 'шум, грохот, галдёж'; *дангырдамакъ* 'гремять, грохотать', *данъ, данъ-дунъ* подр. звуку удара о металлический предмет, сильному и четкому звуку (например, звуку барабана); др.-тюрк. *даң дуң* подр. грохоту, грому (МК II, 357); каз. *даңгыр* 'звон, шум, гомон, громыхание', *дүңгірле-* 'звенеть, издавать глухой повторяющийся звук', *дыңгырла-* 'звенеть, звонко звучать, брэнчать', *дыңылда* 'звенеть, гудеть', *даң, даң-дүң* подр. звуку удара о металлический предмет, веселый шум, оживление; як. *даң* подр. звуку колокола, гулкому звону; узб. *данг-дунг* подр. звону колокола, звону от удара железом о железо и тому подобное; кирг. *дүң* 'гул, сильный глухой отрывистый звук', *дүңгур* 'глухие отрывистые звуки (барабана, топот коней и так далее)'; туркм. *дүңк* подр. резкому глухому звуку, издаваемому при падении тяжелого предмета или при сильном ударе, большой караванный колокол, *дүңкур-дүңкур* подр. бою барабана или глухому раскатистому и резонирующему звуку катящихся камней (например, с горы, *дың* подр. слабому звону (возникающему от слабого щелчка по барабану или от капель дождя, падающих на пустое ведро, и тому подобное), *дыңылда* 'звенеть, издавать брэнчащий, тренькающий звук'; як. *дыгынаа-* (от *дың*) 'гудеть, звенеть'; тув. *дыңгылдай* 'мелодия, которой сопровождают горловое пение'.

Ср.: кат. *танълай* 'нёбо'; др.-тюрк. *таң туң et-* 'гремять, громыхать' (МК III, 357); туркм. *тауңк-таңк* подр. сильному отрывистому звуку при ударе о медные или жестяные предметы, *таңқа* 'чугунный или медный кувшин для кипячения воды'; каз. *таңқылда-* 'стучать, громыхать, говорить быстро зычным голосом', *таңдай* 'нёбо' и так далее. Здесь также переднеязычный смычный анлаут указывает на происхождение звонкого, гулкому звучания вследствие удара или какого-либо другого резкого движения. Исходя из этого, очевидно, можно заключить, что звукоизображения, обозначающие звонкий голос, являются в тюркских языках семантическими производными от звукоподражаний, обозначающих звучания, источником которых являются предметы [8].

Джанъ-, зынь-, чанъ-, чынь-, я(йа)нь-, инъ-, там- подр. звукам высокой тональности.

В отличие от предыдущих звукоизобразительных слов в крымскотатарском языке можно выделить группу слов, обозначающих различные виды звона с характерным *нь* в ауслауте и с плоскощелевыми *дж, з, ч, й, я* в анлауте: *джанъгырдамакъ* 'звенеть цепями', *зынджыр* 'цепь', *чыньылдамакъ* 'звенеть, звонить', *чанъ* 'звон, звонок, колокольчик', *чанъкильдемек* 'звенеть', *яньгырамакъ* 'звучать'.

Щелевой и плоскощелевой анлаут данных звукоизобразительных форм в комплексе с увулярным сонорным *нь* в ауслауте при одинаковых гласных по сравнению со смычным анлаутом обозначает более тихое звучание с тонким дребезжанием. Подражательные слова данной группы чаще передают звук более высокой тональности. Протяженность щелевых согласных способствует звукоизображению протяженного звонкого звучания. Подобный фоно-семантический эффект щелевых в ан-

лауте наблюдается в однотипных звукоизобразительных словах и других тюркских языков. В некоторых тюркских языках в анлауте употребляются щелевой *c* и плоскощелевые: *ш*, *ж*.

Ктат. *яньгырамакъ* 'звучать, звенеть', *яньгыравукъ* 'звонкий'; др.-тюрк. *јаӧӧй*- 'звучать, звенеть' (ДТС, 233); каз. *жаӧ-жуӧ* 'звонкие голоса, резонирующее разноголосье', *зыӧлда* 'звенеть, бренчать, брякать, дребезжать, гудеть (о шуме в голове)'; кирг. *жаӧ-жуӧ*, *жуӧ-жаӧ* 'шум-гам, громкие крики', *жаӧыр-жаӧыра*, *жаӧгыра*- 'издавать громкий крик, звучать, отдаваться (об эхе), греметь'; туркм. *жаӧ* 'колокол, звонок', *жаӧкырды* 'звон, перезвон', *зыӧ* подр. лязгу, *зыӧӧырды* 'лязг, звон', *зыӧӧлда*- 'звенеть'; узб. *жаӧгилла*- 'звенеть, издавать звон', *жаӧг* 'бой, сражение, битва'.

Ктат. *чанъ* 'колокольчик, звон', *чынъылдамакъ* 'звенеть', *чанъкъильдемек* 'звенеть (о маленьком колокольчике)'; др.-тюрк. *џаӧ* 'колокольчик' (ДТС, 139); кирг. *шаӧгыра*-, *шаӧгырла*- 'звенеть (сильно)', *шаӧк-шаӧк* 'клекотание (беркута)', *шаӧкъылда*- 'говорить звонким голосом'; туркм. *шаӧӧыр-шуӧӧур* подр. брэнчанию множества металлических украшений, *шаӧӧы* 'звонкий, зычный'; узб. *чанг*, *чанговуз* 'музыкальные инструменты', *шангилла*- 'громко говорить, горланить, звенеть, гудеть'; тув. *шаӧ* 'гонг, литавры'; *чаӧгы* 'эхо', *чаӧгылан*- 'раздаваться, разноситься (об эхе)'; як. *чаӧ* подр. резкому звуку, возникающему при ударе по массивному металлическому предмету, *чаӧкынаа*- 'издавать резкие, пронзительно звенящие звуки (о голосе)', *чаӧый*- 'кричать пронзительно резким голосом', *чаӧыргаа*- 'кричать по орлиному, резким металлическим голосом'.

Ктат. *чинъильдемек* 'звенеть'; др.-тюрк. *џиӧ et* 'звенеть' (в ушах) (МК, 600), *џиӧартуи* 'колокольчик' (ДТС, 150); кирг. *шыӧгыра*- 'звенеть (слабо), позвякивать', *шыӧгыр* подр. звонкому звуку, *шыӧӧырда*- 'звенеть, звякать, лязгать, бренчать'; узб. *шингилла*-, *шингирла*- 'звенеть, звякать'; тув. *шыӧгыра*- 'звенеть', *шыӧгырааш* 'звон, звенящий'.

Сопоставление звукоизобразительных слов с указанным значением в тюркских языках показывает, что при подражании звону, резонирующему звуку, звонкому гулу фонетическая структура корневой части в ауслауте чаще всего остается неизменной. Основную звукоизобразительную функцию при обозначении описываемого звука выполняет язычно-носовой *нь/н*. Вертикальные вариации гласных в корне соответствуют различной силе звучания. Анлаутный согласный может передавать оттенки, связанные с источником и способом воспроизведения звука.

В крымскотатарском и некоторых других тюркских языках помимо широко распространенной звукоизобразительной формы с сонорным *нь* в ауслауте встречаются и случаи с щелевым сонорным *л* вместо *нь*, например: *чалмакъ*, *чалдырмакъ* 'играть на каком-либо инструменте'; каз. *салдырла*-, *сылдырла*- 'звенеть, звякать'.

Помимо обозначения звона подражательные слова с сонорным *нь* на конце в крымскотатарском, как и во многих тюркских языках, могут передавать значение стоны, плача, скулежа, бурчания, рёва и других звуков, произносимых человеком в нос, гнусаво. Ср.: ктат. *инъильдемек* 'стонать', *инълемек* 'гудеть, сотрясаться, стонать', *инъремек* 'рыдать', *ынъылдамакъ* 'выть, реветь', *манъкъаланмакъ* 'говорить невнятно, гнусавить', *ынъкъ этмемек* 'не пикнуть'.

Данное семантическое развитие аналогичных звукоизобразительных форм характерно и для других тюркских языков, например, узб. *ингра-* 'стонать, стелать, издавать тихие стоны'; каз. *таңқылда-* 'издавать глухой звук, бурчать под нос, говорить недовольным тоном', *еңре-* 'плакать голося', *ыңқылда-* 'стонать', *ыңылда-* 'тихо напевать', *иңга* подр. звукам плача новорожденного и так далее; др.-тюрк. *inçiqla-* 'горевать, стонать'; кирг. *ынкылда-* 'стонать', *ыңк эт-* 'издать глухой отрывистый звук (например, при ударе в живот)', *ыңырсы-* 'лениво покряхтывать'; туркм. *хың* подр. стону или урчанию, ворчанию животных, *иң* подр. стону больного, свисту авиабомбы, *иңчилде-* 'стонать, хныкать', *ыңылда-* 'хныкать', *ыңран-* 'стонать, реветь (о верблюде)'; як. *ың* подр. звуку глухого мычания, *ыңчиктаа-* 'стонать', *ыңаалаа-* 'нюнить, капризничать', *иңманый-* 'просить жалобным, плачущим голосом, хныкать', *ыңыран-* 'глухо мычать'; узб. *инқилла-* 'кряхтеть, стонать', *хинқилла-* (обл.) 'тихо стонать'; тув. *ыглаңна-* 'ныть, хныкать'.

Основными звукоизобразительными элементами при обозначении как звона, так и стоны наиболее характерными являются сонорные *нь, н*.

Выводы и перспектива. Как видно из приведенных примеров, характерным для подражаний звону является присутствие в конце слова одного из наиболее сонорных согласных: как правило, язычно-носового *η / n*, реже *l, m*. Начинаться слово может почти любым из взрывных согласных, особенно из числа переднеязычных, среди которых возможны также щелевые. Такой состав этих подражаний объясняется легко. Сонорным, то есть наиболее звонким, согласным на конце слова естественно передается звонкость (ритмичность колебаний) изображаемого звука. Резонанс фонем *η / n (м)* передает, как отмечается во многих работах, резонанс изображаемого звукового объекта. Участие безрезонансной сонорной фонемы *l* вместо *η / n* передает соответственно звонкие природные звуки с меньшим резонансом – звяканье.

Литература:

1. Газов-Гинзберг А. М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? / Газов-Гинзберг А. М. – М., 1965. – 183 с.
2. Древнетюркский словарь (ДТС). Л.: Наука, 1969. 676 с.
3. Киргизско-русский словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1965. 973 с.
4. Русско-якутский словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1968. 720 с.
5. Тувинско-русский словарь. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. 723 с.
6. Туркменско-русский словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1968. 832 с.
7. Узбекско-русский словарь. М.: Изд-во иностран. и национальн. словарей, 1959. 839 с.
8. Хусаинов К. Ш. Звукоизобразительность в казахском языке: Монография / Хусаинов К. Ш. – Алма-Ата: Наука, 1988. – 232 с.
9. Чувашско-русский словарь. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 630 с.

Аджімуратова З.Н. Наслідування різним видам звону кримськотатарській мові / З.Н. Аджімуратова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63), № 3. – С. 13-17.

Наслідувальне позначення різних видів дзвону в кримськотатарській мові пов'язано з акустичною своєрідністю анлаута і гласного в середині звукоізобразительної моделі СГС, оскільки загальними для усіх назв з цим значенням є сонорні *нь, н*.

Ключові слова: наслідування дзвону, кримськотатарська мова.

Adjimuratova Z. N. Imitating to the different types of ringing in crimeantatar language
/ Z. N. Adjimuratova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2011. – Vol. 24 (63), No 3. – P. 13-17.

Imitative denotation of different types of ringing in crimeantatar language is related to acoustic originality of anlaut and vowel in the middle of sound imitating model VCV, because general for all names with this value are such sounds: ɲ, n.

Keywords: imitating of ringing, resounding noises, crimeantatar language.

Поступила в редакцию 01.09.2011 г.